

DOI: 10.18524/2312–6809.2019.29.180604

УДК 811.133.1'255.2=161.1

СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ КАК АРХИТЕКТУРНЫЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Анна Квачек, канд. филол.наук, доцент

Белорусский государственный университет

orcid.org/0000–0002–7771–4410

Предмет. В данной статье рассмотрен роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» в исторической динамике. Во французской литературе это самый яркий пример того, как тесно могут быть связаны произведение и его автор. **Объект.** Величественный собор Парижа Нотр-Дам приобретает всеобъемлющий характер. **Цель.** В первую очередь, мы рассмотрим, как писатель-романтик возрождает средневековое прошлое благодаря древнему памятнику и устанавливает таким образом связь между архитектурой и литературой. Мы выявим способ взаимодействия различных исторических периодов. **Вывод.** Архитектурные метафоры и метонимии романа позволяют выявить общественно-историческую и эстетическую значимость сооружения.

Ключевые слова: собор, конфликт, литературный памятник, роман, число, романтизм.

Введение. Литературное произведение при определенных условиях либо в силу стечения обстоятельств может превратиться в социальный проект. Французское искусство дало нам несколько примеров сосуществования и взаимной поддержки эстетически значимого здания и его не менее знаменитого художественного образа. Роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» (1831) повлиял на отношение французского общества к главному собору Парижа. Подобные сооружения всегда вызывают у человека эмоциональный отклик, возвращают ему эстетическую восприимчивость. Значимость архитектурного памятника сопоставима с впечатлением от художественного произведения. Благодаря литературному произведению Нотр-Дам был признан общемировым сокровищем.

Цель статьи заключается в выявлении и анализе стилистических особенностей произведения, обусловленных авторской эстетической концепцией.

В годы Великой Французской революции строению были нанесены значительные повреждения, собор стремительно разрушался и в 30-х годах XIX века находился в аварийном состоянии. Произведе-

ние помогло спасти здание. Благодаря роману Гюго в 1844 году архитектор Э. Виолле-ле-Дюк приступил к реконструкции памятника.

Печальную судьбу шедевра готической архитектуры предрек почти 200 лет назад Виктор Гюго в предисловии к одноименному роману [1, с. 156]. Он считал, что не только судьбой человечества, но и пером писателя управляет высшая сила. Внезапный пожар в ночь с 15 на 16 апреля 2019 года повредил главный собор Франции, который был в течение 850 лет центром городской жизни и свидетелем национальной истории. По мнению Гюго, который заставил готический собор рассказать о самом себе, со временем текст заменит архитектуру как «культурный преобразователь».

Защищая готическое, то есть варварское с точки зрения классицизма строение, Гюго при помощи гиперболы и оксюморона переходит от конкретного примера к обобщению. Обычно здание не может постоять само за себя, даже такое грандиозное, как Нотр-Дам. В будущем произведению суждено было стать первой частью «роковой» трилогии. Ключевое слово в романе ANANKE («рок») Гюго понимает как роковое стечение догм, обстоятельств и вещей в судьбе каждого человека, которые не зависят от его воли, к чему добавляется еще и фатальность страстей, «fatalité du cœur».

Начало работы над романом относится к 1828 году. Годом ранее Гюго публикует драму в прозе «Кромвель», в которой провозглашает новый эстетический манифест, призывает отказаться от триединства как главного закона классической драматургии. Три фактора стали решающими для писателя. Во-первых, он был непосредственным свидетелем последствий Великой Французской революции — публичных казней и политических преследований. Во-вторых, произошла смена литературной эпохи, возрос интерес к романтизму. Сыграли свою роль и обстоятельства личной жизни писателя. К 1831 году, когда роман был издан, его автор оказался в драматическом любовном треугольнике.

Роман так же тщательно структурирован, как и готическое здание, которое вертикально и горизонтально делится на три части. В романе рождается метафора Собора как огромной химеры с двумя головами (башнями), тремя глазами (готические розы на трех фасадах) и тремя порталами, которые как будто пожирают толпу.

События в романе начинаются на Богоявление, по католическому календарю это шестое января 1482 г. В Средние века официальная и народная культура сосуществовали в состоянии перманентного кон-

фликта. Во Франции с религиозным праздником совпадает народный «праздник королей», связанный с евангельским сюжетом о трех волхвах (по-французски *les Rois mages*, Короли-маги). В воровском квартале Парижа жулики под предводительством трех главарей отмечают своеобразный аналог этого праздника, выбирая папу шутов. На этот раз им стал звонарь собора Нотр-Дам горбун Квазимодо.

Начало строительства собора относится к 1163 году, таким образом к 1482 году возраст здания равен трем столетиям. В крипте хранились три христианские святыни — фрагмент Креста Господня, Святой Гвоздь и Терновый венец, которые при пожаре, к счастью, уцелели.

Гюго начинает писать роман в разгар Июльской революции, так называемых Трех славных дней, 27, 28 и 29 июля 1831 года, когда парижские улицы перекрыты баррикадами. Самые ожесточенные бои происходили на площади перед городской ратушей — как раз на том месте, где разворачивались события романа, где в XV веке стояла виселица, а потом гильотина. Восставшие защищали «великую триаду» 1789 года, свободу, равенство и братство, хотя с тех пор французы уже не верили ни во что, тем более в Бога. Вместе с верой человек утратил эстетическую восприимчивость к возвышенным абстрактным ценностям. Народ в XV веке больше всего интересуют кровавые и жестокие зрелища.

Верный принципу доводить свои противопоставления до максимума, в «Соборе Парижской Богоматери» Гюго красноречиво обрушился на фатальность религиозных догм, свойственную позднему Средневековью. Примечательно, что почти все действие произведения, которое Гюго считал «драматическим романом», происходит на глазах у народа и у читателя, не внутри здания, где проводятся богослужения, а снаружи. В экранизации романа его сценарист Жак Превер, тоже знаток парижской семантики, помещает сцену действия прямо у входа в храм. Дело в том, что на паперти перед собором, где сосредоточены события, сейчас находится нулевой километр, так называемая «точка zero». Как Собор возник из безжизненного камня благодаря его создателям, как любое произведение искусства возникает как внешнее воплощение внутреннего мира его создателя, так и в романе из ничего вырастает новая «триада» человеческих ценностей.

С эстетической точки зрения романтическая константа реализуется как психологическая неполноценность: личная трагедия священника Клода Фролло, безответная страсть звонаря Квазимодо, литературная неудача поэта Пьера Гренгуара. Три мужских персонажа

и троица в христианском понимании являются ключевыми для понимания концепции романа В. Гюго. Сакральное число «три» присутствует в произведении на многих уровнях от лексического и синтаксического до идейно-нравственного и может служить предметом отдельного изучения.

Число в романе В. Гюго становится не только содержательным компонентом художественного текста, но и образует характерный принцип троичной композиции. Числа переносятся в сферу иных семантических полей, что позволяет реконструировать ментальный образ Собора Парижской Богоматери благодаря использованию разнообразных стилистических приемов.

У каждого героя романа Гюго есть двойник во враждебном мире. Квазимодо жулики выбрали папой шутов. Его двойником является король Людовик XI, с которым шутить было опасно. Клод Фролло ведет двойную жизнь. Днем он священник, а ночью устраивает алхимические опыты. Он погубил Эсмеральду и подверг суду инквизиции ее козу, так как считалось, что при помощи этого животного наводят порчу. В двойники ему годится разве что каменный монстр собора.

Для Пьера Гренгуара антагонистом может быть выдающийся поэт XV века Ф. Вийон, который, будучи сиротой (без отца), вырос в доме священника и прислуживал в церкви, имел дело с парижским криминальным миром, занимался разбоем, однажды смертельно ранил ножом соперника в личной жизни (в романе Клод ранил Феба, возлюбленного Эсмеральды). Хотя к 1482 году Ф. Вийона уже скорее всего не было в живых, Гюго отдал дань памяти знаменитому поэту и воспроизвел его стиль для современников и потомков. Свойственный Вийону трагический контраст был многократно усилен в романе «Собор Парижской Богоматери» как конфликт Средневековья и Возрождения, света и тьмы, народа и власти, земного и небесного правосудия, красоты и уродства, благородства и подлости, камня и слова.

Собор возник из безжизненного камня, так же как любое произведение искусства есть внешнее воплощение внутреннего мира его создателя. В романе из ничего вырастает памятник человеческим ценностям. На паперти перед собором, где сосредоточены события, сейчас находится нулевой километр, так называемая «точка zero». Главным героем произведения является именно собор. Он воплощает вечное противоборство сил добра и зла. Архитектура готического собора отражает главный этический постулат христианства. Верный принципу

доводить свои противопоставления до максимума, в «Соборе Парижской Богоматери» Гюго красноречиво обрушился на фатальность религиозных догм, свойственную позднему Средневековью.

В этот этот период творческой деятельности писатель активно выступал против дехристианизации Франции, и тем не менее после публикации «Собора Парижской Богоматери» некоторые критики упрекали автора в том, что изображенный им народ предпочитает примитивные зрелища, а о вере, которая в Средние века играла ведущую роль, речь вообще не идет. В романе нет ни одного описания мессы либо другого таинства. Таким образом, переосмысливается религия христианства как свойственное человеку стремление к прекрасному и возвышенному. В связи с этим необходимо определить критерии прекрасного. Для Гюго это однородность и единство средневековой парижской архитектуры, обусловленные характерным для этого периода истории конфликтом добра и зла, причем зло выражается преимущественно как физическое уродство.

Архитектурные метафоры и метонимии романа позволяют выявить общественно-историческую и эстетическую значимость сооружения. Несмотря на то, что строительный материал, из которого создан собор, превосходит человека в своей прочности и долговечности, Гюго призвал сограждан, со свойственным ему пафосом, проявить милосердие к камню. В романе милосердие («charité») воплощено в образе собора. В романе два отверженных обществом героя по своим моральным качествам выше остальных. В уже упомянутом нами эпизоде со спасением цыганки Гюго из конкретного примера делает абстрактный вывод. Квазимодо спас Эсмеральду, потому что их обоих отвергло общество на том основании, что у них имеется качество, не соответствующее общепринятым правилам. Значит, подводит итог писатель, все отверженные помогают друг другу. На этом субъективном мировоззрении построен еще один характерный для творческой манеры Гюго стилистический прием. У готических соборов две башни фасада имеют одинаковую высоту. С точки зрения христианской морали когда один дает, а другой принимает, помощь уравнивает просящего и дающего и в равной степени возвышает обоих.

Фасад собора является, кроме всего прочего, своего рода метонимией В. Гюго. Писатель обессмертил здание, предсказав в предисловии романа его скорую гибель, но в то же время увековечил свое собственное, так как французская буква «Н» является первой буквой

фамилии *Hugo* и формой напоминает традиционный готический собор с двумя колокольнями.

Выводы. В результате проведенного анализа можно прийти к следующим выводам. Наш подход к интерпретации текста учитывает достижения литературоведения, лингвистики, философии, раскрывая взаимосвязь языковой организации текста с его идейным содержанием и обеспечивая его целостное восприятие. Лингвистические категории помогают обнаружить ключевые образы и символы, входящие порой в различные культурные концепции. Языковые средства дополняют социальное и идейное содержание этническим и культурным материалом. Важнейшими этапами комплексного анализа являются лингвокультурологическая интерпретация лексических единиц, а также изучение видовременных форм глаголов и сложных синтаксических конструкций.

Комплексный филологический анализ текста позволяет полнее и глубже понять основную мысль текста, главную идею произведения через выявление его структуры. В художественном произведении языковой материал становится эстетически значимым, обогащается дополнительным смыслом. Выявление потенциального смысла языковых средств и стилистических приемов, используемых в произведении, приобщает к его художественному миру. Особенности личности автора влияют на его стиль. Стилистический анализ также дает представление об эмоциональном состоянии автора, о некоторых чертах характера, о его мироощущении, уровне общей и языковой культуры, языковых и неязыковых интенциях.

Лингвокультурологический подход в анализе помогает увидеть отраженные в языке особенности национального менталитета.

Мы понимаем художественный текст как взаимосвязь языковых элементов, соединенных общей концепцией творческого замысла. В ходе работы над текстом устанавливаются новые значения разноразноуровневых языковых средств. Таким образом, язык художественного произведения — это динамическая система, представляющая собой единство формы и содержания.

Этот подход дополняет и углубляет литературоведческое изучение художественного текста. Результаты лингвистического исследования обобщаются путем анализа основных функциональных аспектов: определения жанра произведения, его внешней композиции (архитектоники), структуры повествования, пространственно-времен-

ной организации и интертекстуальных связей. Элементы языковой структуры художественного текста интерпретируются путем соотношения с персонажем и внетекстовой реальностью — религией, культурой и искусством.

Изучение эстетики романтизма в историческом и политическом контексте подразумевает философское, социально-общественное и моральное значение романа, сравнение с текстами на ту же тему, с образцами других видов искусства, поиск источников вдохновения автора и собственно причин создания художественного произведения. В зависимости от этого различается структурное, идеологическое и эстетическое чтение. Роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» и в целом роман XIX века является иллюстрацией парижского пространства-времени, наглядно демонстрирует неразрывную связь литературы, истории и архитектуры.

Такой способ филологического анализа текста диалогичен, он требует навыков критического мышления. Под этим подразумевается умение отличать субъективные и объективные утверждения, определять достоверность источников, выявлять логические несоответствия, уловить двусмысленность высказанных суждений. Также требуются навыки творческого мышления, что предполагает сформированные умения высшего порядка — умение анализировать и давать интерпретацию художественному тексту, то есть мыслить продуктивно, динамично и при этом на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюго В. Собор Парижской Богоматери // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Правда, 1988 г. Т. 1. С. 155–651.

NOTRE-DAME AS ARCHITECTURAL AND AESTHETIC MONUMENT

*Anna Kvachek, PHD, associate professor at the department of romance philology,
Byelorussian State University*

Introduction. *Under certain conditions, a literary work can turn into a social project. The significance of the architectural monument is comparable to the impression of the work of art.* **Subject.** *This article attempts to show that Victor Hugo, in Notre-Dame de Paris, actualizes the Middle Ages by reworking the significance of the historical dynamic. No other French Literature work is closely related to its author, as it is Victor Hugo's Notre Dame de Paris.* **Object.** *Notre Dame, the magnificent Paris cathedral becomes an omnipresent*

character. First, we explain that the romantic writer tries to revive the medieval past preserved by ancient monuments and to create thereby a link between Architecture and Literacy. Afterwards, we will see how Hugo gives a convincing form to his Middle Ages, by rooting it a contemporary discourse. **Purpose.** We will identify a way of interaction of different historical periods. We want to show how the romantic poet superimposes historical moments in order to represent an age of transition. The purpose of the article is also to identify and analyze the stylistic features of the novel, due to the author's aesthetic concept. **Finding.** The novel is carefully structured, like the building, which divided vertically and horizontally into three parts. In the novel, the metaphor is born as a huge chimera with two heads (towers), three eyes (Gothic roses on three facades) and three portals that seems to devour the crowd. The number in the novel becomes not only a substantial component of the literary text, but also forms a characteristic principle of the ternary composition. Numbers are transferred to the sphere of others semantic fields what allows to reconstruct the image of the cathedral through the use of a variety of stylistic technics. Thanks to the Victor Hugo novel, the cathedral was recognized as a world treasure. Architectural metaphors and metonyms of the novel reveal the socio-historical and aesthetics significance of the building. Victor Hugo's novel «Notre-Dame de Paris» and, in general, a 19-century novel is an illustration of Parisian space-time. It clearly demonstrates the inextricable link of literature, history and architecture.

Key words: cathedral, literary monument, novel, number, romanticism.

REFERENCES

1. V. Gjuго. Sobor Parizhskoi Bogomateri / V/ Hugo // Sобрание sochinenij v 6 tomah. –M., Isdatel'stvo «Pravda», 1998 g. –Tom 1. stranicy 155–651.

СОБОР ПАРИЗЬКОЇ БОГОМАТЕРІ ЯК АРХІТЕКТУРНИЙ І ЕСТЕТИЧНИЙ ПАМ'ЯТНИК

Анна Квачек, канд. філол. наук, доцент

Білоруський державний університет

orcid.org/0000-0002-7771-4410

Предмет. Розглядається роман В. Гюго «Собор Паризької Богоматері» в історичній динаміці. У французькій літературі це найяскравіший приклад зв'язків твору і його автора. **Об'єкт.** Величний собор Парижа Нотр-Дам набуває всеосяжного характеру. **Мета.** Розглядається як письменник-романтик відроджує середньовічне минуле завдяки старовинній пам'ятці і встановлює таким чином зв'язок між архітектурою і літературою. Виявлено способи взаємодії різних історичних періодів. **Висновок.** Архітектурні метафори і метонімії роману сприяють виявленню суспільно-історичної і естетичної значимості будівлі.

Ключові слова: собор, конфлікт, літературна пам'ятка, роман, число, романтизм.

Стаття надійшла до редакції 10 серпня 2019 р.